

УДК 9 (с 139)

**ТАМБОВСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ КОМИССАР  
ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА Ю.В. ДАВЫДОВ**© **Денис Андреевич ШУВАЕВ**

Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства  
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,  
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат исторических наук,  
доцент кафедры политических наук, e-mail: d.a.shuvaev@mail.ru

Исследование посвящено видному государственному и общественному деятелю Тамбовской губернии Юрию Васильевичу Давыдову. Исследовалась его деятельность на посту Тамбовского губернского комиссара Временного правительства весной–летом 1917 г. Сделана попытка дать объективную оценку губернскому комиссару Ю.В. Давыдову, которого советская историография традиционно рассматривала с одностороннего классового подхода. Источниками стали опубликованные документы, материалы, хранящиеся в Государственном архиве Тамбовской области, а также мемуары брата Юрия Васильевича Давыдова Александра. Были проанализированы предпринятые губернским комиссаром меры, связанные с поддержанием общественного порядка, укреплением боевой готовности воинских частей, исполнением распоряжений Временного правительства, регулированием и защитой хозяйства Тамбовской губернии. Отдельного рассмотрения удостоились сделанные Юрием Васильевичем попытки регламентации торговли и производства спирта, мероприятия в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Особое внимание уделено роли Тамбовского губернского комиссара в создании земельных комитетов. Доказывается, что деятельность Ю.В. Давыдова на посту губернского комиссара была направлена не столько на подавление общественного движения, сколько на регулирование социально-экономических процессов в Тамбовской губернии.

*Ключевые слова:* губернский комиссар; Временное правительство; местное управление; Февральская революция; Тамбовская губерния.

Революционные события февраля 1917 г. привели к значительным переменам в системе управления страной. На местах эти изменения выразились, в частности, в создании института губернских комиссаров. В Тамбовской губернии на этот пост 6 марта 1917 г. получил назначение председатель Тамбовской губернской земской управы, сын крупного землевладельца Моршанского уезда Юрий Васильевич Давыдов [1, ед. хр. 2, л. 1].

Советская историческая наука оценивала события, происходившие после революционных событий февраля 1917 г., с одностороннего классового подхода. В изданиях по истории Тамбовского края Ю.В. Давыдов характеризовался как «обуржуазившийся помещик», поборник частновладельческих интересов, подчеркивалась в его назначении «преемственность буржуазной власти». И с этих позиций рассматривалась деятельность губернского комиссара по борьбе с «аграрными беспорядками» марта–августа 1917 г. [2, с. 7; 3, с. 9; 4, с. 48; 5, с. 99]. Однако имеющиеся в нашем распоряжении архивные материалы указывают на некорректность подобных утверждений. Из современных исследований стоит отметить статью О.П. Пенько-

вой, содержащую объективную, хотя и не совсем полную оценку Юрия Васильевича как Тамбовского губернского комиссара Временного правительства [6].

С первых же дней вступления в должность губернского комиссара Ю.В. Давыдов вынужден был бороться с крестьянскими «беспорядками» в Кирсановском и Шацком уездах. Следует согласиться с мнением авторов введения сборника документов «Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917–1918)» о том, что, несмотря на призывы наиболее консервативной части дворянства к защите помещичьей собственности с помощью оружия, Ю.В. Давыдов предпочел несиловые методы восстановления общественного порядка [7, с. 12]. Так, в одной из его телеграмм марта 1917 г. уездным комиссарам говорилось «о необходимости направления солдат, способных действовать не только оружием, но и нравственным авторитетом» [8, с. 31]. Им был утвержден порядок применения военной силы. «При необходимости в содействии войск для водворения порядка, – утверждалось в распоряжении Ю.В. Давыдова уездным комиссарам, – надлежит входить в соглашение с местной властью, при не дос-

тижении соглашения обращаться не в Петроград, а ко мне для сношения с командующим войсками» [8, с. 30].

Тамбовскому губернскому комиссару Ю.В. Давыдову пришлось столкнуться уже с самого начала исполнения своих обязанностей с недоверием ряда землевладельцев к его должности, которое выражалось в прямом обращении к Временному правительству. К ним относятся телеграммы землевладельцы Марии Рейтерн председателю Государственной думы М.В. Родзянко, собственников земли Горяиновой и Н.Л. Маркова – первому председателю Совета министров князю Г.Е. Львову о критическом положении в имениях и с требованиями принятия мер к охране экономий [8, с. 25, 26, 28].

В марте 1917 г. Юрий Васильевич приказами № 2, 3 и 4 назначил двух помощников с возложением на них обязанностей вице-губернатора и права замещения губернского комиссара – присяжного поверенного Константина Николаевича Шатова и тамбовского нотариуса Владимира Георгиевича Дыбова, а также организовал губернский комиссариат, в компетенции которого находились «все вопросы по управлению губернией как общие, так и наиболее важные частные» [1, ед. хр. 7, л. 3, 4, 6].

Проведенное Ю.В. Давыдовым распоряжение министра внутренних дел от 6 марта 1917 г. о переформировании полиции в милицию, не вполне корректно рассматривавшееся советским историком А.П. Ивановым как простое переименование, также было направлено на поддержание общественного порядка [1, ед. хр. 2, л. 1, 2; 3, с. 9]. Первым же своим приказом 7 марта 1917 г. он устранил «всех классных и низших чинов полиции Тамбовской губернии... от должности» и предписал «немедленно сдать дела и денежные суммы полиции по городским делам – городским управам, по уездной полиции – уездным земским управам» [8, с. 25; 9, с. 345, 346].

Несколькими днями позже Ю.В. Давыдов утвердил план переформирования полиции в милицию, согласно которому до образования милиции функции «классных чинов полиции и урядников» вменялись местным исполнительным комитетам, а также разрешался начальникам милиции прием «из низших чинов полиции... достойных для служ-

бы в милицию за свою ответственность» [1, ед. хр. 4, л. 3об.]. Кроме того, он, желая скорейшего восстановления власти на местах, предложил «сельскому населению вместо смещенных им лиц сельского управления немедленно избирать других лиц», которые должны были вступать в исполнение своих обязанностей, не дожидаясь утверждения [1, ед. хр. 4, л. 3об.].

Вместе с тем Юрий Васильевич своим распоряжением сохранил судебные и приостановил административные функции земских участковых начальников Тамбовской губернии [1, ед. хр. 4, л. 3об.].

Предпринятые Ю.В. Давыдовым меры возымели действие и позволили ему уже 17 марта 1917 г. в телеграмме министру внутренних дел донести: «наступило полное успокоение, население возвратилось к мирному труду, в гарнизонах порядок. ...Крестьянство радостно приняло весть о свободе, рабочие показывают значительную дисциплинированность» [8, с. 31].

После прекращения «аграрных беспорядков» губернский комиссар продолжил свою деятельность, направленную на претворение в жизнь решений Временного правительства и разъяснения их населению. Так, 22 марта 1917 г. он разослал телеграмму «уездным комиссарам об ознакомлении населения с телеграммой министра Львова по организации местных общественных исполнительных комитетов» [8, с. 34].

Губернским комиссаром Ю.В. Давыдовым 21 марта 1917 г. был издан приказ № 6, направленный на укрепление боевой готовности воинских частей, расквартированных на территории Тамбовской губернии. Согласно этому приказу запрещалась «покупка и принятие в заклад частными лицами от солдат: а) предметов военного снаряжения и вооружения, б) всякого рода мужской обуви, в) одежды военного покроя и г) партикулярного платья, теплых вещей и белья, снабженных клеймами казенными, Красного Креста и всех вообще, лазаретов, устроенных средствами общественной помощи» [1, ед. хр. 7, л. 8].

Администрация губернии в последней декаде марта 1917 г. предприняла первые меры по регулированию и защите хозяйства Тамбовской губернии. Его приказы воспрещали «без разрешения надлежащей власти курение спирта и выделки всякого рода опь-

яняющих напитков», вывоз из губернии колбасных изделий, а также регламентировали торговую деятельность всех предприятий и частных лиц, которым, в частности, запрещалось «непомерное возвышение цен на продаваемые ими товары, сокрытие тех товаров или отказ в продаже их» [1, ед. хр. 7, л. 9, 13, 14, 14об.].

В апреле 1917 г. вспыхнули новые «аграрные беспорядки». Ответом губернского комиссара на них стала отдача распоряжений по разъяснению крестьянам постановления Временного правительства от 25 марта 1917 г. «О передаче хлеба в распоряжение государства» [8, с. 40]. Кроме того, в телеграммах губернского комиссара Ю.В. Давыдова и правителя его канцелярии нашла свое отражение главная причина борьбы власти с крестьянским «самоуправством» – отвлечение сельского населения от обработки земли. «В имении Траскиных с. Кошибеево Потапьевской волости, – указывалось в телеграмме Ю.В. Давыдова от 8 апреля 1917 г. Сасовскому районному земельному комитету, – происходят беспорядки, управляющего чуть не убили, триста десятин ярового [поля] останутся не засеянными. Убедительно прошу комитет принять срочные меры для прекращения беспорядков, настоять, чтобы земля вся была засеяна» [8, с. 40]. В телеграмме того же числа правителя канцелярии губернского комиссара Константина Зубкова тамбовскому уездному комиссару говорилось: «Прошу принять меры против насилий крестьян [с.] Павловки Абакумовской волости, снявших годовых служащих... экономии, установивших цену пешему рабочему четыре рубля в день, не допуская работать без их согласия. Поля останутся не засеянными» [8, с. 41].

Подобными же способами Ю.В. Давыдов пытался бороться с воспрепятствованием местного населения осуществлению лесозаготовок, указывая в своих обращениях на потребность государства в громадном количестве «древесного топлива» [8, с. 48].

Для нормализации обстановки на апрельском заседании Тамбовского губернского комиссариата 1917 г. было вынесено постановление, закрепившее право «выдавать разрешение на приобретение, ношение и хранение оружия» за уездными комиссарами, а также предприняты меры к разъяснению

незаконности решений «уездных волостных исполнительных комитетов о снятии рабочих и военнопленных из экономий» [8, с. 42].

Однако многие землевладельцы в апреле 1917 г. и в последующие месяцы пребывания Ю.В. Давыдова в должности по-прежнему продолжали выказывать недоверие к посту губернского комиссара, посылая как частные (графа Перовского, Николая Писарева, Рейтерн и др.), так и коллективные (Совет объединенных землевладельцев Тамбовского уезда, Кирсановский Совет союза сельских хозяев и др.) телеграммы с призывами о помощи высшим чиновникам Временного правительства [8, с. 44, 49, 50, 56, 59, 60, 64, 65, 69, 70, 72, 73, 75, 76, 77, 95, 98, 100, 107, 119, 169]. Конечно, такие акции необязательно были связаны с либерализмом лично Ю.В. Давыдова. Они отражали давнюю российскую традицию жаловаться сразу высшим властям. Но объективно такие обращения подрывали авторитет местной власти.

В мае 1917 г. губернский комиссариат занимался исполнением постановления правительства об учреждении земельных комитетов и рассмотрением вопросов, связанных с незаконными действиями волостных и сельских комитетов (вмешательство в жизнь кооперативов, запрет рубки леса частным владельцам и взимание с них волостных сборов, нарушение постановления губернского земского собрания, воспрепятствовавшего вывозу из Тамбовской губернии крупно рогатого скота, баранины и свинины и т. п.) [8, с. 54-56, 59-62].

Вместе с тем губернской администрацией 5 мая 1917 г. был обнародован приказ № 16, гарантировавший неприкосновенность жилища, правительственных и общественных учреждений, исключая установленные законом случаи. «Право входа в чужое жилище без согласия хозяев для производства обыска и во всех случаях, указанных законом, – утверждалось в приказе, – принадлежит исключительно установленным правительством властям судебным и административным. Насильственные, без письменного на то приказа надлежащей власти, вторжения в правительственные или общественные помещения, частные квартиры и дворы и самовольное производство в них обысков воспрещаются» [1, ед. хр. 7, л. 18].

Юрий Васильевич, так же как и в предыдущие месяцы, противодействовал крестьян-

скому «самоуправству» посредством убеждения и разъяснения решений Временного правительства. Так, в телеграмме от 15 мая 1917 г. «Елатомскому уездному комиссару о недопустимости потравы лугов частновладельцев» он просил «принять меры убеждения крестьян, указав крайнюю нужду армии в сене» [8, с. 57].

Губернский комиссар Ю.В. Давыдов в июне–июле 1917 г. продолжил работу по организации земельных комитетов и доведению до населения их предназначения, в частности, указывал на возможность «обжалования земельных вопросов через эти учреждения» [8, с. 66, 95]. Однако губернский комиссар имел и собственную позицию по отношению к решениям Временного правительства. В своем письме министру внутренних дел от 27 июня 1917 г. он известил о своем отказе довести до сведения населения распоряжение министерства, запрещающее местным земельным и продовольственным комитетам регулирование земельных и хозяйственных отношений, а также переход земель и инвентаря в ведение комитетов. «Постановление, устанавливающее переход земель, инвентаря в распоряжение комитетов, запрещение рубки леса и целый ряд распоряжений, направленных к урегулированию земельных хозяйственных отношений в Тамбовской губернии, – говорится в письме, – исходит от земельных и продовольственных комитетов, руководствующихся указаниями своих ведомств. Ввиду этого затрудняюсь оповещать население о Вашем распоряжении к исполнению этих постановлений» [8, с. 88].

Приказами за № 24 и 25, опубликованными 16 июня 1917 г., губернский комиссариат попытался улучшить положение арендаторов жилья, снять тем самым остроту квартирного вопроса. Согласно этим распоряжениям, владельцам жилых помещений запрещалось «повышать квартирную плату... если только в ту плату не включалась стоимость услуг прислуги, отопление, освещение, вода, в каковых частях плата» могла «изменяться в зависимости от действительного изменения цен», а также «выселять квартирантов, исправно платящих квартирную плату и не причиняющих хозяину или другим квартирантам беспокойства... если только подлежащее очищению квартирное помеще-

ние не требуется для жилья самому собственнику с семьей» [1, ед. хр. 7, л. 27, 33].

В продолжение мартовского приказа 1917 г., воспрещавшего без позволения соответствующей власти «курение спирта» и производство «опьяняющих напитков», губерньским комиссариатом в июле того же года был издан приказ № 26 «О приготовлении, приобретении, хранении, продаже и передаче крепких напитков, суррогатов их и всякого рода спиртосодержащих веществ» [1, ед. хр. 7, л. 40, 40об., 41, 43, 44].

Ю.В. Давыдовым была успешно организована совместная деятельность уездных комиссаров (позже земельных комитетов) и Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов по поддержанию общественного порядка и охране от захватов частновладельческих имений. По его просьбе Тамбовский Совет рабочих и солдатских депутатов «послал по всей губернии опытных инструкторов для организации крестьян в целях охранения законности и порядка» [8, с. 65]. Самим губерньским комиссаром отмечались в сообщении от 22 июля 1917 г. министру внутренних дел «особенно хорошие результаты» выездов «солдатских, рабочих и крестьянских депутатов» в деле охраны частновладельческих имений: «войска не посылались, сила не применялась ни разу. Земельные захваты в громадном большинстве случаев закончились добровольным соглашением с владельцами» [8, с. 99].

Наряду с этим губерньский комиссар продолжил работу по объяснению незаконности ряда действий волостных комитетов. В частности, в телеграмме 10 июня 1917 г. Шацкому уездному комиссару и уездному исполнительному комитету Юрий Васильевич просил объяснить волостным комитетам неправомерность захвата «земель отрубщиков и купленных отдельными крестьянами участков» [8, с. 70].

В августе 1917 г. усилились захватнические настроения крестьян, сопровождавшиеся погромами частновладельческих имений, увеличилось число требований о присылке войск [8, с. 110, 111, 119, 146-148, 160, 163-166, 168-176]. Все это заставляло губерньского комиссара обращаться к командующему войсками Московского военного округа для прекращения «беспорядков». В частности, 5 августа 1917 г. он просил командующего

войсками о командировании в Спасск войска. «В Спасском уезде самоуправные действия населения, захваты, насилия, – говорилось в телеграмме Юрия Васильевича, – приняли систематический характер. Является настоятельно необходимым для водворения порядка послать в уезд на некоторое время в распоряжение комиссара пятьдесят кавалеристов или казаков» [8, с. 113, 114].

Однако Ю.В. Давыдов в полной мере понимал всю опасность, которую таило долгое пребывание войск в населенных пунктах, и прилагал все усилия к скорейшему их уходу. Так, в своей телеграмме от 29 августа 1917 г. Елецкому прокурору по делу об убийстве владельца имения Лотарево князя Бориса Леонидовича Вяземского он просил «судебные власти беззамедлительно произвести аресты», т. к. «держат войска в деревне долго нельзя» [8, с. 174, 175].

28 августа 1917 г. Ю.В. Давыдов подал прошение об отставке с поста Тамбовского губернского комиссара Временного правительства министру внутренних дел ввиду его назначения в Правительствующий сенат. 2 сентября 1917 г. он сдал должность губернского комиссара К.Н. Шатову [1, ед. хр. 7, л. 53; ед. хр. 40, л. 288; 10, с. 113].

Итак, деятельность Ю.В. Давыдова на посту губернского комиссара была направлена не столько на подавление общественного движения, сколько на регулирование социально-экономических процессов в Тамбовской губернии.

1. ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 158. Оп. 1.
2. Александров В.С. Предисловие // Борьба рабочих и крестьян под руководством большевистской партии за установление и упрочнение советской власти в Тамбовской губернии, 1917–1918 гг.: сборник документов. Тамбов, 1957. С. 3–21.
3. Иванов А.П. Установление советской власти на Тамбовщине. Тамбов, 1958.
4. Очерки истории Тамбовской организации КПСС / науч. ред. Н.А. Окатов. Воронеж, 1970.
5. Страницы истории Тамбовского края / науч. ред. Л.Г. Протасов. Воронеж, 1986.

6. Пенькова О.П. Деятельность тамбовского губернского комиссара Ю.В. Давыдова весной–летом 1917 г. // Революция 1917–1918 гг. в российской провинции: сборник научных статей. Тамбов, 2008. С. 31–35.
7. Данилов В., Есиков С., Канищев В., Сельцер Д. Введение // Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917–1918): документы и материалы / под ред. В. Данилова, Т. Шанина. М., 2003. С. 5–19.
8. Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917–1918): документы и материалы / под ред. В. Данилова, Т. Шанина. М., 2003.
9. Тамбовская полиция в начале XX в.: документы и материалы / сост. Н.В. Токарев. Тамбов, 2006.
10. Давыдов А.В. Надписи к Кулеватовским фотографиям // Земство. Архив провинциальной истории России. 1994. № 4.

1. ГАТО (Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti). Ф. 158. Оп. 1.
2. Aleksandrov V.S. Predislovie // Bor'ba rabochikh i krest'yan pod rukovodstvom bol'shevistskoy partii za ustanovlenie i uprochnenie sovetskoy vlasti v Tambovskoy gubernii, 1917–1918 gg.: sbornik dokumentov. Tambov, 1957. S. 3–21.
3. Ivanov A.P. Ustanovlenie sovetskoy vlasti na Tambovshchine. Tambov, 1958.
4. Ocherki istorii Tambovskoy organizatsii KPSS / nauch. red. N.A. Okatov. Voronezh, 1970.
5. Stranitsy istorii Tambovskogo kraia / nauch. red. L.G. Protasov. Voronezh, 1986.
6. Pen'kova O.P. Deyatel'nost' tambovskogo gubernskogo komissara Yu.V. Davydova vesnoy–letom 1917 g. // Revolyutsiya 1917–1918 gg. v rossiyskoy provintsii: sbornik nauchnykh statey. Tambov, 2008. S. 31–35.
7. Danilov V., Esikov S., Kanishchev V., Sel'tser D. Vvedenie // Krest'yanskoe dvizhenie v Tambovskoy gubernii (1917–1918): dokumenty i materialy / pod red. V. Danilova, T. Shanina. M., 2003. S. 5–19.
8. Krest'yanskoe dvizhenie v Tambovskoy gubernii (1917–1918): dokumenty i materialy / pod red. V. Danilova, T. Shanina. M., 2003.
9. Tambovskaya politsiya v nachale XX v.: dokumenty i materialy / sost. N.V. Tokarev. Tambov, 2006.
10. Davydov A.V. Nadpisi k Kulevatovskim fotografiyam // Zemstvo. Arkhiv provintsial'noy istorii Rossii. 1994. № 4.

Поступила в редакцию 16.01.2015 г.

UDC 9(с 139)

TAMBOV PROVINCE COMMISSIONER OF THE PROVISIONAL GOVERNMENT YU.V. DAVYDOV

Denis Andreevich SHUVAYEV, Tambov branch of Russian Presidential academy of National Economy and Public Service, Tambov, Russian Federation, Candidate of History, Associate Professor of Political Science Department, e-mail: d.a.shuvaev@mail.ru

The research is devoted to the prominent statesman and public person Yuri Vasilyevich Davydov. His activity was studied as Tambov Provincial Commissioner of the Provisional Government in spring–summer of 1917. An attempt was made to give an objective assessment of the provincial commissioner Y.V. Davydov, which Soviet historiography has traditionally viewed as one-sided class approach. Sources for this writing became published documents, materials stored in the State Archives of the Tambov region, as well as Yuri Vasilyevich Davydov brother's Alexander memoirs. The taken measures which were analyzed connected with maintenance of public order, strengthening the combat readiness of military units, the execution of orders of the Provisional Government, regulating and protecting the economy of the Tambov Province. The separate considerations were honored the attempts made by Yuri Vasilyevich Davydov to regulate trade and production of alcohol, activities in the field of housing and communal services. Particular attention is paid to the role of the Tambov Provincial Commissioner in creating land committees. It is proved that the activity of Yu.V. Davydov at the post of provincial commissioner was directed not so much to suppress the social movement, but rather on regulation of social and economic processes in the Tambov Province.

*Key words:* province commissioner; The Provisional government; local government; The February revolution; Tambov province.